

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕПРАВОСЛАВНЫХ КОНФЕССИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Дурнева Наталья Сергеевна

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
Белгород, Россия

durnev4nat@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время, в период религиозного многообразия, проведения политики свободы вероисповедания в большинстве современных государств необходимо сочетать комплекс правовых мер, применяемых к религиозным объединениям, с господствующим курсом толерантности. Именно поэтому для изучения возможных путей развития правовых мер в отношении конфессий, оказавшихся в так называемом «религиозном меньшинстве», требуется проведение сравнительно-правового анализа полномочий государственных органов по осуществлению религиозной политики в различные исторические периоды развития России. В настоящем исследовании будут рассмотрены такие государственные органы, как Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи, являющийся контролирующим органом в отношении неправославных конфессий до 1917 года, и Комиссия по вопросам религиозных культов, осуществляющая религиозную политику в период становления советского государства.

Ключевые слова: Департамент духовных дел иностранных исповеданий, Комиссия по вопросам религиозных культов, государственная религия, религиозные объединения, «иностранное исповедание», государственный контроль, религиозная политика.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя – профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина доктора философских наук Римского А. В.

Для цитирования: Дурнева Н. С. Осуществление религиозной политики в отношении неправославных конфессий в дореволюционной России и в период становления Советского государства: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 3(104). С. 21–27.

IMPLEMENTATION OF RELIGIOUS POLICY IN RELATION TO NON-ORTHODOX DENOMINATIONS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AND DURING THE ESTABLISHMENT OF THE SOVIET STATE: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Natalya S. Durneva

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, Belgorod, Russia

durnev4nat@yandex.ru

Annotation. At present, in the period of religious diversity and the implementation of the policy of freedom of religion in most modern states, it is necessary to combine a set

of legal measures applied to religious associations with the prevailing course of tolerance. That is why, in order to study the possible ways of development of legal measures in relation to denominations that found themselves in the so-called «religious minority», a comparative legal analysis of the powers of state bodies to implement religious policy in different historical periods of Russia's development is required. This study will examine such state bodies as the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, which was the supervisory body for non-Orthodox denominations before 1917, and the Commission on Religious Denominations, which implemented religious policy during the establishment of the Soviet state.

Keywords: Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions, Commission on Religious Denominations, state religion, religious associations, «foreign confessions», state control, religious policy.

Gratitude: the work was carried out with the support of the supervisor of the Department of State Legal Disciplines of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, Doctor of Philosophy Rimsky A. V.

For citation: Durneva N. S. Implementation of religious policy in relation to non-Orthodox confessions in pre-revolutionary Russia and during the formation of the Soviet state: a comparative legal analysis // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2025. № 3(104). P. 21–27.

Для проведения анализа контрольно-надзорных полномочий государственных органов в отношении неправославных конфессий в рассматриваемые периоды необходимо определить, существовал ли закреплённый на законодательном уровне термин для последователей неправославного вероучения. Так, если анализировать законы Российской империи, то можно прийти к выводу о том, что Свод законов Российской империи определял Русскую православную церковь «как первенствующую и господствующую». Тем самым законодатель дал понять, что православное вероучение считается «единой истинной на земле религией». Закрепление подобного статуса православной веры стало для законодателя правовым выражением понятия «свой», которому противопоставлялось понятие «иностраный», то есть «иной», отделённый от «своего» религиозными, этнокультурными и правовыми перегородками. Следовательно, к понятию «иностранные исповедания» относились все «иные» исповедания [1, с. 89].

Рассматривая термин, применяемый по отношению к неправославным конфессиям в период становления и развития советского государства, следует сказать о том, что атеизм являлся частью государственной идеологии [2, с. 110]. 23 января 1918 года СНК Российской Советской Республики был опубликован декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В упомянутом декрете речь шла преимущественно о православной церкви, т. к. она обладала статусом государственной религии, но в то же время в нём было закреплено, что религия является частным делом граждан¹. Дальнейшее реформирование законодательства по отношению ко всем религиозным вероучениям было связано с принятием Постановления ВЦИК РСФСР и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях», где было отмечено, что под его действие подпадают все церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения. Также было подчёркнуто, что все религиозные объединения регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих².

¹ Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви: декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918 г. № 18. Ст. 263.

² О религиозных объединениях: Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1929 г. № 35. Ст. 353.

Таким образом, мы видим, что в дореволюционной России с государственной религией другие конфессии приобретали статус «иностранных», отделённых от господствующей религии [3, с. 49]. На этапе становления советского государства атеизм провозглашался частью государственной идеологии, что характеризовалось отделением церкви от государства и школы, определением религии частным делом граждан. Также на данном этапе сформировались такие термины, как религиозные объединения, религиозные общества и группы верующих. Если в период империи православие считалось господствующей религией, то на данном этапе православная вера не имела никаких привилегий и приравнивалась к остальным вероучениям. Рассмотрев основные правовые акты, касающиеся религий неправославного исповедания, необходимо перейти к государственным органам, осуществляющих контроль за ними в исследуемый период.

В Российской империи, являющейся клерикальным государством, полномочия по осуществлению государственного контроля за иностранными исповеданиями в XIX – начале XX вв. осуществлял Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи. Рассматривая историю возникновения упомянутого органа, необходимо отметить, что его создание было связано с изданием Манифеста об «Общем учреждении Министерств» от 25 июня 1811 года. В главе II Манифеста было отражено, что к Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий принадлежат все предметы, относящиеся к духовенству разных иностранных религий и исповеданий¹. В 1832 году данный орган преобразовывается в Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Именно с этого года вопросы, касающиеся вероисповедной политики иностранных исповеданий, переходят в ведение МВД Российской империи [4, с. 207]. Важной датой в правовом регулировании деятельности иностранных исповеданий является 1857 год, когда издаются Уставы духовных дел иностранных исповеданий, а также определяется область осуществления государственного контроля за ними. К числу иностранных исповеданий, деятельность которых регламентировали вышеупомянутые Уставы, относили в первую очередь римско-католическое и армяно-католическое исповедания; протестантские исповедания, подразделяющиеся на несколько направлений; армяно-грегорианскую церковь и др.².

Рассматривая государственные органы по осуществлению контроля за религиозными объединениями в советском государстве, следует сказать о последствиях принятия постановления «О религиозных объединениях». Так, принятие вышеуказанного постановления привело к созданию в 1929 году контролирующего органа, а именно Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Деятельность Комиссии в рассматриваемый период была связана с изданием конфессиональных инструкций и циркуляров, решением вопросов о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений; закрытием и дальнейшим использованием молитвенных зданий.

Вышеизложенное позволяет сказать о существовании в исследуемые периоды двух государственных органов по осуществлению контрольно-надзорных полномочий за представителями неправославных конфессий. Так, центральным органом, контролирующим «иностранные исповедания» в Российской империи, являлся Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи, предметом ведения которого являлись все вопросы, относящиеся к иностранным религиям. В 1920–1930 гг. в СССР начала функционировать Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Создание данного органа было связано с отражением курса атеистической политики государства, поэтому данный орган в отношении всех конфессий,

¹ Манифест об «Общем учреждении министерств» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. 39. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 29793 – 29815.

² Уставы духовных дел иностранных исповеданий [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/> (дата обращения: 14.06.2025).

расположенных на территории СССР, выполнял такие полномочия, как закрытие и дальнейшее использование молитвенных зданий, регистрация и снятие с регистрации религиозных объединений.

Определив основные органы, предметом ведения которых являлась религиозная политика, необходимо разграничить их основные полномочия. Так, в Российской империи, являющейся клерикальным государством, особое внимание уделялось вопросам заключения и расторжения брака между представителями разных религиозных конфессий. Данный фактор был связан с узаконенной в Российской империи церковной формой брака. К упомянутой сфере следует отнести и вопросы, касающиеся обряда крещения детей от родителей, принадлежащих к двум разным конфессиям. Следующей группой вопросов следует считать управление духовными делами, ведь именно Департаментом духовных дел иностранных исповеданий разрешалось следующее: учреждение духовных властей и мест управления, учреждение духовных заведений; состав епархий; порядок определения и увольнения духовных лиц; управление имуществом (церковным и монастырским) и т. д. [5, с. 56]. Ещё одной сферой, сосредоточенной в ведении Департамента, являлось осуществление совместно с Департаментом полиции контроля над лицами, принадлежащими к неправославным конфессиям, которые участвуют или участвовали в антивоенной, антиправительственной и антимилиитаристской пропаганде [6, с. 308].

И. А. Амбарцумов в своём исследовании «Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX – начало XX века)» высказывает следующее мнение: «Законы, существовавшие в дореволюционный период, не соответствовали потребностям своего времени и нуждались в существенном преобразовании, необходимость которого не в достаточной мере осознавалась правящей бюрократией и духовной властью. Российская политическая элита и церковная власть демонстрировали в данном вопросе негибкий и нетворческий консерватизм, с позиций которого даже вполне конструктивные и умеренные реформы воспринимались как покушение на православие и самодержавие» [7, с. 52].

Самыми спорными среди основного круга полномочий, разрешаемых Департаментом духовных дел иностранных исповеданий, являлись вопросы, возникающие между последователями «иностраных» конфессий в сфере брачного права, так как вопросы заключения и расторжения брака у них интерпретировались по-разному.

Так, 12 августа 1865 года в Департамент духовных дел иностранных исповеданий было направлено письмо № 1950 от Санкт-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консistorии, в котором говорилось, что жена дворянина Киевской губернии Матильда Якобина Шлезингер лютеранского исповедания 30 апреля 1865 года подала в Санкт-Петербургскую Консистирию прошение об окончательном расторжении брака с мужем, дворянином Александром Шлезингером, римско-католического исповедания, так как решением Могилевской Консistorии, вследствие бракоразводной жалобы, ей предоставлена сепарация и она решила воспользоваться такими правами, которые ей принадлежат по Уставу для лютеранской церкви, к которой она принадлежит. Из данного решения следует, что просительнице была дана сепарация с мужем, или, как сказано в упомянутом решении, – «временная разлука». Кроме того, к данному решению было предъявлено и удостоверение Канцелярии Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора от 28.04.1865 № 169 о том, что муж просительницы содержится в доме на исправительных работах. Помимо этого, предполагалось не выпускать его на свободу и за «неблаговидные поступки» выслать в Саратовскую губернию под надзор полиции с воспрещением жительства в столице.

Вслед за этим Римско-Католическая Духовная Комиссия на запрос от Санкт-Петербургской Консistorии о том, на какой именно срок дана супруге Шлезингер сепарация, уведомила, что по Каноническим законам при даче сепарации сроки

не полагаются, но супружеское сожитие приостанавливается и по обоюдному согласию супругов устанавливается «разлука». Также ею было отмечено, что католическая церковь признаёт брак таинством и считает его нерасторжимым, между тем лютеранская церковь допускает развод, но не признаёт сепарацию, а признаёт временную разлуку, назначенную в виде опыта примирения несогласий супругов. Но Шлезингер была дана сепарация не временная, с обозначением срока, а, напротив, не ограничиваемая никакими сроками, поэтому для лютеран, согласно Уставам для лютеранской церкви, последствия решения Могилевской Консистории должны привести к окончательному расторжению брака. Определением от 15.06.1865 № 1562 брак Матильды Якобины Шлезингер с супругом Александром Шлезингером был расторгнут, а просительнице было позволено вступить в другой брак¹. Таким образом, наибольшее количество спорных ситуаций при осуществлении контроля за последователями «иностранных» конфессий возникало при расторжении брака. Департамент духовных дел иностранных исповеданий был призван контролировать объективность принятия решения Консисториями и Комиссиями, которым было подведомственно рассмотрение бракоразводных дел. Особое внимание при разрешении данных споров уделялось последователям католицизма и лютеранства. Ведь католическая церковь признавала брак нерасторжимым, а лютеранская допускала разводы. Кроме этого, в брачном праве католиков и лютеран были схожие институты (институт сепарации – у католиков и институт временной разлуки – у лютеран), что нередко приводило к ложному толкованию канонического права.

Рассмотрев основной круг полномочий Департамента духовных дел иностранных исповеданий, следует перейти к другому органу, осуществляющему религиозный контроль уже после революций. Как уже отмечалось ранее, в период становления советского государства данным органом являлась Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК. Деятельность комиссии в рассматриваемый период была связана с изданием конфессиональных инструкций и циркуляров, решением вопросов о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений; закрытием и дальнейшим использованием молитвенных зданий. В связи с атеистической политикой советского государства в 1920–1930 гг. особое внимание уделялось именно закрытию и дальнейшему использованию молитвенных зданий, принадлежащих религиозным объединениям.

О. Б. Приказчикова считает: «Основными полномочиями комиссии по вопросам культов являлись: рассмотрение жалоб, связанных с нарушениями местных органов власти в вопросах запрещения колокольного звона и снятия колоколов, налогообложение, расторжение договоров с религиозными обществами, закрытие молитвенных зданий» [8, с. 49]. Так, 23 сентября 1934 года в Комиссию по вопросам культов поступило Постановление президиума Ленинградского облисполкома о закрытии костёла «Святой Станислав» в г. Ленинграде. В данном постановлении было сказано о том, что здание вначале хотели использовать под деточаг, а в настоящее время в связи с ходатайством избирателей – под образцовую библиотеку и читальню.

Здание состоит на учёте государственной охраны 1 категории, верующие приводят его в ветхость, в связи с чем договор с ними был расторгнут в 1933 году. Невыполнение ремонта подтверждается приложенными актами. Ближайшее действующее молитвенное здание находится в 3–4 километрах: костёл на Ушаковской улице вместимостью до 300 человек и костёл на Пр. 25-го Октября вместимостью до 2 000 человек.

Комиссией по вопросам культов было принято решение о ликвидации костёла «Святой Станислав» в городе Ленинграде. Использование здания под библиотеку не

¹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 821 Оп. 5. Д. 1126. С. 1-3.

потребуется переоборудования и обеспечит сохранение памятника. Постановление Президиума Облсисполкома по данному делу осталось в силе¹.

Исходя из вышеизложенного, укажем: деятельность Комиссии по вопросам культов была связана с принятием решений о закрытии молитвенных зданий. Помимо этого, Комиссия решала дальнейшую судьбу закрытого учреждения: открытие на его месте библиотек, детских садов, культурно-просветительских учреждений. Проведение подобной религиозной политики было связано с тем, что атеизм в рассматриваемый период являлся частью государственной идеологии.

Таким образом, глобальные перемены в России, вызванные свержением самодержавия, установлением Советской Республики, привели и к кардинальным переменам в религиозной сфере. Если в XIX – начале XX вв. в империи была провозглашена государственная религия, то в период становления советского государства ни одна из религий не получала привилегий, атеизм был частью советской идеологии. Также сравнивая два государственных органа, осуществляющих контроль за религиозными объединениями в рассматриваемые периоды, следует отметить, что в связи с вышеупомянутым фактором изменился и круг полномочий, входящих в их сферу. В период империи, где православие было государственной религией, контроль над другими религиозными учениями был повышен. Так, особое внимание уделялось вопросам заключения и расторжения брака, таинству крещения; административного управления; надзора за лицами, участвующими в антиправительственной и антивоенной деятельности. В период становления Советского государства не было религиозных привилегий, единственной формой брака, имеющей юридическую силу, стал гражданский брак. Политика советского государства в данной области была направлена на регистрацию и снятие с регистрации религиозных объединений, решение вопросов о закрытии и дальнейшем использовании молитвенных зданий, издание конфессиональных инструкций и циркуляров.

1. Тишков В. А. И русский, и российский // Вестник Российской нации. 2014. № 2(4). С. 85–97.
2. Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культах в Западной Сибири во второй половине 1960-х - начале 1980-х г.г. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2(19). С. 100–111.
3. Данилов Н. Ф. Вопросы церковного устройства в творчестве А.Д. Градовского // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 47–49.
4. Тюрокова Е. А. Департамент духовных дел иностранных исповеданий и этноконфессиональная политика Российского государства (XVIII- начала XX веков) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 204–208.
5. Шингарева Н. В. Роль Департамента духовных дел иностранных исповеданий в процессе реализации государственной политики в вероисповедной сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 54–56.
6. Орлов М. А. Политика веротерпимости в Российской империи в годы Первой мировой войны // Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии РПЦ. 2024. № 3. С. 300–312.
7. Амбарцумов И. А. Проблемы и коллизии брачного права Российской империи (конец XIX - начало XX века) // Христианские чтения. 2013. № 1. С. 39–113.
8. Приказчикова О. Б. Деятельность Постоянной центральной комиссии по вопросам культов (19229-1938 г.г.) // Христианские чтения. – Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной церкви. № 31. 2009. С. 41–76.

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р5263. Оп. 3. Д. 210. С. 1-5.

1. Tishkov V. A. I russkij, i rossijskij // Vestnik Rossijskoj nacii. 2014. № 2(4). S. 85–97.
2. Belikov S. V., Dvoryanchikova N. S., Shershneva E. A. Deyatel'nost' komissij po kontrolyu za vy`polneniem zakonodatel'stva o kul'tax v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-x - nachale 1980-x g.g. // Narody` i religii Evrazii. 2019. № 2(19). S. 100–111.
3. Danilov N. F. Voprosy` cerkovnogo ustrojstva v tvorchestve A.D. Gradovskogo // Probely` v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. 2009. № 1. S. 47–49.
4. Tyurokova E. A. Departament duxovny`x del inostranny`x ispovedanij i e`tno-konfessional'naya politika Rossijskogo gosudarstva (XVIII- nachala XX vekov) // Gos-udarstvo, religiya, cerkov` v Rossii i za rubezhom. 2010. № 4. S. 204–208.
5. Shingareva N. V. Rol` Departamenta duxovny`x del inostranny`x ispovedanij v processe realizacii gosudarstvennoj politiki v veroispovednoj sfere // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. S. 54–56.
6. Orlov M. A. Politika veroterpimosti v Rossijskoj imperii v gody` Pervoj mirovoj vojny` // Nauchny`j zhurnal Sankt-Peterburgskoj duxovnoj akademii RPCz. 2024. № 3. S. 300–312.
7. Ambarczumov I. A. Problemy` i kollizii brachnogo prava Rossijskoj imperii (konec XIX - nachalo XX veka) // Xristianskie chteniya. 2013. № 1. S. 39–113.
8. Prikazchikova O. B. Deyatel'nost' Postoyannoj central'noj komissii po vopro-sam kul'tov (19229-1938 g.g.) // Xristianskie chteniya. – Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universitete. Seriya 2. Istoriya. Istoriya Russkoj Pravo-slavnoj cerkvi. № 31. 2009. S. 41–76.

Информация об авторе

Наталья Сергеевна Дурнева. Адъюнкт.
Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Information about the author

Natalya S. Durneva. Adjunct.
Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia.
308024, Russia, Belgorod, Gorky Str., 71.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 29.09.2025.

The article was received in the editorial office on 18.06.2025; approved after review on 15.09.2025; accepted for publication on 29.09.2025.